

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1890 года. № 3-й. Февраля 1.

Іоасафъ Кроковскій, Митрополитъ
Кіевскій.

*(Продолженіе *).*

VII.

Ко времени вступленія на Кіевскую митрополию Іоасафа Кроковского вопросъ о подчиненіи ея московскому патриарху, возникшій въ половинѣ XVII, ст., уже закончился. Еще при поставленіи въ митрополиты Кіевскіе князя Гедеона Святополка Четвертинскаго въ ставиленной грамотѣ патриарха Іоакима значительно были ограничены его права. Въ 1686 году исходатайствовано было и согласіе Константинопольскаго патриарха на подчиненіе Кіевскаго митрополита Московскому патриарху. Впрочемъ, митр. Гедеонъ пользовался еще нѣкоторыми прежними правами, благодаря покровительству гетмана Самойловича, но послѣ паденія послѣдняго

*) См. неоффиціал. часть 2-й №.

значеніе его начало уменьшаться. Черниговскій архієпископъ Лазарь Барановичъ вышелъ изъ подчиненія ему и присоединилъ къ своей епархіи три протопопіи: глуховскую, борзенскую и конотопскую. Кіево-Печерская Лавра получила патріаршую ставропигію. Обращались къ патріарху и епископы польскихъ епархій съ просьбою освободить ихъ отъ зависимости Кіевскому митрополиту, но не имѣли успѣха.

Однако, желаніе ихъ на дѣлѣ исполнилось, благодаря переѣнѣ политическихъ обстоятельствъ, — польское правительство нарушило миръ съ Московскимъ государствомъ, покровительствовало уніи, отдало уніатамъ западно-русскія епископіи и даже митрополичьи имѣнія, находившіяся въ польскихъ областяхъ. При преемникѣ Четвертинскаго, Варлаамѣ Ясинскомъ, подчиненіе митрополии совершенно закончилось. Ясинскій былъ избранъ вольными голосами только съ дозволенія царя, поставленіе принялъ отъ Московскаго патріарха въ Москвѣ и долженъ былъ сноситься съ нимъ по дѣламъ управленія. Такъ, онъ сообщалъ патріарху о своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ православнымъ и лютеранамъ, жившимъ въ польскихъ областяхъ, посылалъ въ Москву Іоасафа Кроковскаго рассказать о дѣятельности его въ Вильнѣ, даже часто Ясинскій спрашивалъ патріарха и о маловажныхъ вещахъ, касавшихся церковной практики.

Какія же права остались за Кіевскимъ митрополитомъ при вступленіи на митрополию Іоасафа Кроковскаго?

І. Кроковскій съ дозволенія царя былъ избранъ вольными голосами; онъ былъ послѣднимъ митрополитомъ Кіевскимъ, избраннымъ такимъ образомъ; преемники его были назначаемы св. Синодомъ. Поставленіе онъ получилъ отъ патріарха въ Москвѣ съ титуломъ ми-

трополита Кіевскаго, Галицкаго и Малыя Россіи; онъ также былъ послѣднимъ митрополитомъ, носившимъ такой титулъ; преемники его именовались архіепископами (до 1743 г.) и митрополитами (до послѣдняго времени) Кіевскими и Галицкими, но не Малыя Россіи, такъ какъ Малороссія, съ отдѣленіемъ въ 1727 г. Переяславской епархіи отъ Кіевской, въ церковно-административномъ отношеніи раздѣлилась на двѣ независимыя одна отъ другой части. Власть митрополита ограничивалась, съ одной стороны, свѣтскою правительственною властью, а съ другой—властью Московскаго патріарха. Представителемъ свѣтской власти въ Малороссіи былъ гетманъ. Отношенія къ нему митрополита опредѣлялись въ грамотѣ царей Петра и Іоанна, выданной Четвертинскому, въ такомъ видѣ. Митрополитъ не долженъ былъ вмѣшиваться ни въ военныя, политическія дѣла, ни въ дѣла, касавшіяся внутренняго, гражданскаго управленія. Также списываться съ кѣмъ бы то ни было изъ духовныхъ особъ, жившихъ въ польскихъ областяхъ, митрополитъ безъ совѣта и разрѣшенія гетмана не имѣлъ права, равно и получаемыя отъ нихъ письма долженъ былъ представлять гетману. — Замѣтимъ, кстати, что такое ограниченіе митрополичьей власти хотя, можетъ быть, и необходимо было по политическимъ обстоятельствамъ того времени, но было слишкомъ стѣснительно для митрополита и затрудняло сношенія его съ православными, жившими подъ польскимъ владычествомъ. Зависимость Кіевскаго митрополита отъ Московскаго патріарха не была обременительна. При предшественникахъ Кроковскаго патріарха любили вмѣшиваться въ дѣла Кіевской митрополіи. Но послѣдній патріархъ Адріанъ въ 1700 г. умеръ. Въ это время императоръ Петръ I задумывалъ церковную реформу и

не избиралъ новаго патріарха, а поставилъ Стефана Яворскаго мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола. Занятый епархіальными дѣлами, Яворскій не вмѣшивался въ дѣла Кіевскаго митрополита, по крайней мѣрѣ, фактовъ вмѣшательства мы совершенно не встрѣчаемъ. Третьимъ, ограничивающимъ власть митрополита, началомъ служило участіе мирянъ въ дѣлахъ церкви; оно, впрочемъ, въ то время не имѣло прежней силы и значительно ослабѣло. Теперь оно выражалось только въ такихъ, напр., дѣлахъ, какъ избраніе на приходы низшихъ духовныхъ лицъ, постройка церквей и др.

VIII.

Такими правами митрополита опредѣлялся и характеръ митрополичьяго управленія. Ему принадлежало ближайшее и непосредственное управленіе южно-русскою церковью. Онъ имѣлъ право обозрѣвать епархіи, требовать отъ подчиненныхъ епископовъ отчетъ въ ихъ управленіи, побуждать недѣятельныхъ, судить виновныхъ, быть ходатаемъ по дѣламъ церкви и духовенства предъ правительственною властью. Органами митрополичьяго управленія были два учрежденія: *каѳедра* и *капитулъ* или *консисторъ*. Каѳедра завѣдывала всѣми ставленическими дѣлами, посвященіемъ ставлениковъ, перемѣщеніемъ духовныхъ лицъ съ одного мѣста на другое, освященіемъ церквей, выдачей антиминсовъ, управленіемъ архіерейскаго дома и его угодій и всѣми епархіальными сборами. Каѳедра находилась при каѳедральномъ монастырѣ и состояла изъ лицъ монашествующихъ; между ними главными были: намѣстникъ каѳедрального монастыря, каѳедральный писарь, управлявшій канцеляріей, архидіаконъ, занимавшійся обученіемъ ставле-

никовъ, взиманіемъ ставленическихъ сборовъ и выдачей архіерейскихъ грамотъ. Эти три лица безотлучно находились при митрополитѣ и сопровождали его во время путешествій по епархіи. Къ каедрѣ принадлежали также слѣд. лица: каедральный духовникъ, экзаменаторъ, крестовый іеромонахъ и другіе, менѣе важные чины. Консистору принадлежала исполнительная и судебная власть; титуловалось это учрежденіе такъ: *освященный консисторъ, соборъ висоце въ Бозѣ превелебныхъ отцевъ делегатовъ*. Какъ показываетъ титулъ, консисторъ состоялъ изъ духовныхъ особъ; личный составъ его смѣшивался съ личнымъ составомъ каедры; впоследствии въ немъ засѣдали настоятели важнѣйшихъ Кіевскихъ монастырей. Въ обоихъ учрежденіяхъ самую видную роль игралъ намѣстникъ митрополита; это было лицо, облеченное довѣріемъ и завѣлывавшее, по полномочію отъ архіерея, „справами духовными“, т. е., дѣлами церковнаго управленія и суда въ главнѣйшихъ городахъ митрополіи. Намѣстники избирались изъ лицъ бѣлаго и монашествующаго духовенства. Кромѣ каедрального намѣстника, въ епархіи было еще нѣсколько другихъ, которымъ поручались цѣлые округа и которые служили уже органами окружнаго управленія; они имѣли право суда надъ церквями и монастырями. Ближайшее управленіе приходскимъ духовенствомъ раздѣлено было на протопопіи, въ которыхъ главными правителями и судьями были подчиненные намѣстникамъ протопопы, имѣвшіе, въ свою очередь, своихъ намѣстниковъ. Церкви, находившіяся въ вотчинахъ большихъ монастырей, управлялись монастырскимъ начальствомъ. Кіево-Печерская же Лавра совершенно независимо отъ митрополита и его коадьюторовъ управляла всѣми церковными дѣлами на всемъ пространствѣ какъ соб-

ственныхъ вотчинъ, такъ и вотчинъ приписныхъ къ ней монастырей, раздѣляла свои вотчинные округа на протопоіи, по своему усмотрѣнію назначала протопоповъ, выдавая имъ такія же грамоты, какія выдавали архіереи, назначала и перемѣщала съ одного прихода на другой священнослужителей, отрѣшала отъ служенія и пр. При этомъ Лавра старалась избѣжать зависимости отъ епархіальнаго архіерея даже въ рукоположеніи ставлениковъ, обращаясь за этимъ, напр., къ архіереямъ, жившимъ въ Лаврѣ на покоѣ *).

IX.

Представивъ очеркъ епархіальнаго управленія, мы обратимся теперь къ практикѣ его по отношенію къ приходскому духовенству. Это даетъ намъ возможность здѣсь же коснуться интереснаго вопроса о состояніи приходскаго духовенства въ періодъ управленія Кіевскою митрополіею Іоасафа Кроковскаго: объ опредѣленіи на должности священно и-церковно-служителей, о гражданскихъ правахъ духовенства, объ отношеніи его къ духовной власти, о способахъ его содержанія и проч. — Выше мы упоминали, что въ Малороссіи выборъ священника на приходъ зависилъ отъ прихожанъ. Этотъ обычай въ началѣ XVIII ст. былъ еще довольно крѣпокъ, хотя уже начиналъ зарождаться обычай наследственной передачи приходоѡвъ. Приходскія *громады*, издавна привыкшія принимать живое участіе въ церковныхъ дѣлахъ своего прихода даже въ ущербъ епархіальной власти, не потерпѣли бы священника, присланнаго архіереемъ помимо ихъ согласія. Выборъ но-

*) Евгеній митр. — Описаніе Кіево-Соф. собора, стр. 253 — 254.

ваго священника на приходъ происходилъ такимъ образомъ. Когда въ какомъ нибудь приходѣ открывалось священническое мѣсто, мѣстное протопопское управленіе посылало въ тотъ приходъ своего депутата — священника, который по приѣздѣ представлялся громадѣ и съ ея согласія назначалъ день выборовъ. Выборы отличались оживленіемъ и торжественностію. Съѣзжалось множество гостей изъ окружныхъ сель, являлось много, конечно, и кандидатовъ на открывшееся мѣсто. Такъ какъ духовное званіе въ началѣ ХVІІІ ст. оставалось еще открытымъ для всѣхъ сословій, то въ числѣ кандидатовъ священства, кромѣ поповичей, дьячковъ и студентовъ Кіевской академіи, можно было встрѣтить грамотныхъ людей и изъ другихъ сословій: — крестьянъ, мѣщанъ и козаковъ. Являлось сюда много безмѣстныхъ священниковъ, называвшихся въ народѣ *дикими попами*, являлись священники, бросившіе приходъ за его бѣдность, или же отставленные самими громадами, — священники, купившіе санъ въ Молдавіи или Турціи за дешевую плату *на вакансъ* или *про запасъ*, а также бѣжавшіе изъ Польши отъ фанатизма католиковъ и уніатовъ, „иные съ избытымъ тѣломъ, съ скудными клочками волосъ на головѣ и далеко неполною бородою“. Еще задолго до выборовъ каждый изъ кандидатовъ старался задобрить громаду, ходилъ съ поклономъ къ зажиточнымъ и вліятельнымъ хозяевамъ, раздавалъ подарки и старался подорвать довѣріе къ другимъ кандидатамъ. Громадяне пользовались этимъ, пиروвали и спорили въ ожиданіи выборовъ. Наступалъ, наконецъ, назначенный день. Громада собиралась на церковномъ погостѣ. Депутатъ читалъ листъ протопопскаго правленія и, по прочтеніи, обращался къ громадѣ съ вопросомъ: „кого велите, панове громада?“ Кандидаты

выходили напередъ, кланялись громадѣ и каждый обращался съ рѣчью, прося выбрать его. Поднимался шумъ, споры и толки, въ чемъ принимали участіе и заѣзжіе гости, подавая свои совѣты и рекомендаціи кандидатовъ; а кандидаты въ это время спорили между собою, бранились и высказывали другъ о другѣ все, что слышали дурнаго. Такого рода выборы имѣли мѣсто только тамъ, гдѣ громада была свободна. Въ вотчинныхъ же монастырскихъ и панскихъ селахъ священники назначались или монастырскимъ начальствомъ, или паномъ, который могъ отдать приходъ даже своему холопу. — Избраніе діакона не сопровождалось такимъ шумомъ, да и діаконствъ тогда было слишкомъ мало; они содержались только при городскихъ и богатыхъ приходяхъ.

Какъ и теперь отчасти, существеннымъ достоинствомъ діакона былъ сильный басъ, долженствовавшій потрясать не слишкомъ нѣжный слухъ простаго человѣка. О другихъ достоинствахъ кандидата во діаконы почти не спрашивали. Выборъ діакона состоялъ въ томъ, что желавшій занять свободное діаконское мѣсто рекомендовалъ себя передъ *парохіанами* въ церкви во время праздничнаго богослуженія пѣніемъ или чтеніемъ апостола, послѣ чего отбиралъ у прихожанъ подписи и съ подписнымъ листомъ ѣхалъ къ архіерею рукополагаться; если же онъ уже былъ посвященъ во діакона, то приѣмъ его часто совершался не только безъ вѣдома архіерея и протопопскаго правленія, но даже и мѣстнаго священника, — какъ дѣло совершенно частное. Приглашенный цѣлымъ приходомъ или нѣсколькими зажиточными людьми, діаконъ и содержался на счетъ пригласившихъ его, или „ за добровольныя ласки прихожанъ“. Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ начиналъ вырабатываться обычай наследственной передачи священническихъ мѣстъ, въ дол-

жности діаконовъ часто служили сыновья священниковъ въ ожиданіи занятія отцовскаго прихода. — Определеіе на приходъ низшихъ причетниковъ производилось помимо вѣдома всякаго начальства. Домогавшійся мѣста дьячка, напр., просилъ позволенія сначала прослужить нѣсколько разъ при церкви; если послѣ испытанія онъ полюбился приходу, съ нимъ заключали контрактъ и оставляли при церкви, а не полюбился, — поджидали другаго. Во всякомъ случаѣ, мѣсто долго не оставалось празднымъ, такъ какъ по краю бродило множество „мандрующихъ“, т. е., безмѣстныхъ дьячковъ. Такіе дьячки съ палкой и торбой, заключавшей въ себѣ все ихъ имущество, переходили изъ прихода въ приходъ, присматривались къ порядкамъ, прислушивались къ лучшимъ напѣвамъ и черезъ то значительно совершенствовались въ своемъ дѣлѣ. И дѣйствительно, *мандрующіе* дьячки, какъ болѣе опытные, предпочитались громадами и составляли гордость прихода. Положеніе дьячковъ на приходѣ было совсѣмъ не завидно, — ими помыкали и священники и *парафіяне*. Вѣроятно, подъ вліяніемъ католическаго строя, зависимость дьячка отъ священника была чрезвѣчайно сильна. Не смотря на разныя мѣры, предпринимаемыя архіереями противъ этого зла, и теперь можно встрѣтить священниковъ, которые выдѣляютъ изъ общихъ доходовъ псаломщику такую часть, какую имъ вздумается, заставляютъ подмазывать возокъ, запрягать лошадь и проч. Въ дьяки шли, большею частью, люди бездомные, сироты изъ мѣщанъ, козаковъ и крестьянъ. Какъ всеобщій „попыхачъ“ дьякъ, разумѣется, рѣдко обзаводился семьей, а предпочиталъ оставаться холостякомъ и не устраивалъ хозяйства *).

*) Руководство для сельскихъ пастырей, 1861 г., № 49.

Х.

Мы уже упоминали, что въ періодъ управленія Кіевскою митрополіею Іоасафа Кроковскаго выборы священнослужителей самими приходами по-немногу начинали терять свое значеніе, а вмѣсто того начиналь выработываться обычай наслѣдственной передачи прихода отъ отца къ сыну, или же обычай назначенія со стороны епархіальной власти. Но выборное начало настолько прочно укоренилось, что народъ безъ борьбы не могъ уступить его. Признавая и право наслѣдственной передачи, народъ требоваль, что бы наслѣдники, по крайней мѣрѣ, напередъ старались заручиться благорасположенностью громадъ и уже тогда занимали бы приходъ. Но наслѣдники часто не соглашались и на такую уступку, старались, какъ можно рѣзче, выставить свои права и смѣялись надъ священниками избранными, называя ихъ *мужицкими попами*. Къ нимъ народъ относился непріязненно и насколько усердно старался устроить хозяйственныя дѣла своего избранника, настолько невнимательно относился къ наслѣднику. Бывали и такіе примѣры, что назойливаго наслѣдника громада выгоняла совсѣмъ изъ прихода, отобравъ церковные ключи и имущество. Въ синодальномъ архивѣ сохранилось дѣло, начавшееся при Кроковскомъ и окончившееся при его преемникѣ, — дѣло, характеризующее процессъ борьбы выборнаго права съ наслѣдственнымъ. Въ с. Засульѣ Лубенскаго полка умеръ священникъ Савельскій, оставивъ послѣ себя жену съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, изъ которыхъ ни одно, конечно, не могло занять праздно мѣсто своего отца. По просьбѣ вдовы Савельскаго, Іоасафъ Кроковскій далъ ей право на полученіе всѣхъ дохо-

довъ съ прихода, а для служенія позволилъ ей нанять викарія (*). Вдова впродолженіи семи лѣтъ получала доходы, выдавая $\frac{1}{3}$ ихъ викарію, пока не подросла дочь-наслѣдница, для которой нашелся женихъ, поповичъ Евстафій Степановъ, имѣвшій въ виду получить за невѣстою приходъ. Думая уладить дѣло черезъ епархіальную власть, Степановъ не позаботился заручиться согласіемъ прихожанъ и мѣстнаго помѣщика Маркова. Они остались недовольны домогательствомъ Степанова и просили консисторію не назначать имъ священника. Консисторія обѣщала сначала, но когда Марковъ отправился въ походѣ на Ладугу, она позволила Степанову принять рукоположеніе и занять приходъ въ Засульѣ на томъ основаніи, что онъ „до того чина способнѣйшій и наслѣдіемъ до тестевой церкви ближній“. Новопоставленный священникъ съ отцемъ своимъ явился на приходъ и вошелъ въ церковь, когда викарій правилъ вечерню. Сорвавъ съ викарія епитрахель, Степановъ-отецъ началъ читать консисторскій указъ. Прихожане возмутились и выгнали обоихъ Степановыхъ изъ церкви, откуда они отправились въ Глуховъ къ гетману искать у него заступничества. Между

(*) Не лишнимъ здѣсь будетъ сказать объ отношеніяхъ, въ какихъ находился викарій къ священнику или къ его осиротѣвшему семейству. Чувствуя слабость здоровья и приближеніе смерти и не имѣя взрослыхъ дѣтей, которые бы могли занять его мѣсто, священникъ часто еще при жизни нанималъ себѣ викарія, которому выплачивалъ $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ церковнаго дохода. Викарій не имѣлъ никакой служебной самостоятельности въ приходѣ и дѣлалъ все по приказанію своего настоятеля. По смерти послѣдняго онъ оставался въ такихъ же отношеніяхъ къ семейству умершаго. При наймѣ заключался договоръ, по которому викарій обо-

тѣмъ о случившемся узналъ помѣщикъ Марковъ и хлопоталъ у св. Синода рѣшеніе, по которому дѣло это должно быть разслѣдовано, а пока въ Засульѣ служилъ бы викарій, такъ какъ владѣльцу непріятно будетъ терпѣть у себя пастыря, противъ его желанія наѣхавшаго, да и самому Степанову „такимъ насильствомъ туда втиснувшемуся, на большее его владѣльца опечаленіе и укоръ, священнодѣйствовать не безгрѣшно будетъ“ (*) Не извѣстно, чѣмъ окончилось это дѣло. Но въ немъ характерна нерѣшительность консисторій; замѣтно, что епархіальная власть еще не рѣшалась открыто противодѣйствовать выборному началу, такъ прочно укоренившемуся въ народѣ. Да долго еще и послѣ этого оно держалось въ народѣ. Реформы Петра шли сверху. Пока послѣ измѣны Мазепы рѣшался вопросъ объ избраніи гетмана вольными голосами и даже о существованіи самой гетманщины, а послѣ смерти Іоасафа Кроковскаго входило въ обычай назначеніе Кіевскихъ митрополитовъ св. Синодомъ, — громады удерживали еще за собой свои выборы и *стародавніе звичаи*.

вязывался „быть послушнымъ государынѣ (вдовѣ) и дѣткамъ“, имѣть ихъ „за старшихъ своихъ, настоятельную честь имъ отдавать, ничего безъ ихъ согласія не дѣлать“, а при нарушеніи договора „подлежать винѣ архіерейской 100 рублей и неослабному на тѣлѣ наказанію барбарами, кіями, батогами“ и т. п. Въ договоръ иногда входило условіе, чтобы викарій не заживалъ прихода, такъ какъ подобные примѣры бывали — „Руководство для сел. пастырей“, 1861 г., № 49: „Очерки быта малороссійскаго духовенства.“

(*) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. Синода, т. 1, стр. 379.

ХІ.

Такимъ образомъ, выборы священно-и-церковно-служителей происходи почти помимо епархіальной власти. Но при посвященіи въ санъ, разумѣется, нельзя было обойтись безъ духовной администраціи. На этотъ счетъ практикою того времени установился такой порядокъ. Избранный громадою кандидатъ священства являлся въ капитулъ и представлялъ прошеніе на имя преосвященнаго. При прошеніи представлялся контрактъ съ прихожанами, въ которомъ обозначались „кондиціи, на чемъ ему на парохіи жить“, а если кандидатъ поступалъ въ вотчину какого либо пана, то долженъ былъ представить т. н. *эрекцію* или *презентъ*, гдѣ обозначались земли и угодья, уступленные священнику владѣльцемъ. Кромѣ контракта или эрекціи, ставленникъ долженъ былъ при прошеніи приложить другой необходимый документъ, носившій названіе *аппробаціи*, *концесса* или *интерцессии*, въ которомъ протопопское правленіе подробно прописывало, какихъ лѣтъ ставленникъ, правильно ли рукоприкладство къ его заручному выбору, отъ чего мѣсто, куда просится кандидатъ, праздно; если предшественникъ его умеръ, то подлинно-ли и когда умеръ, если отбылъ, то когда и куда, если престарѣлый, то сколькихъ лѣтъ, дѣйствительно-ли не можетъ служить, имѣть-ли дѣтей и проч. Для дознанія-то всего этого и посылался на выборы депутатъ отъ протопопіи. Свѣдѣнія же эти необходимы были епархіальной власти для того, что бы не допустить какого нибудь промаха, не поставитъ, напр., человѣка недостойнаго, женатаго вторымъ бракомъ и проч. Свѣдѣнія эти тѣмъ болѣе были необходимы, что духовный капитулъ не имѣлъ точныхъ и опредѣлен-

ныхъ свѣдѣній ни о приходахъ ни о духовенствѣ; а ставленники часто пользовались этимъ и вводили въ заблужденія и ошибки епархіальную власть (*).—Иногда производимъ былъ устный допросъ ставленникамъ. Послѣ допроса посылали ихъ къ экзаменатору, къ духовнику, наконецъ, выдавали ставленную грамоту, — все это совершалось также, какъ и долго послѣ того, какъ и до настоящаго времени, но сопровождалось гораздо большими для ставленника издержками, чѣмъ теперь. Прежде всего, нужно было заплатить громадѣ за заручный выборъ или пану за презентъ, затѣмъ протопопу за аппробацію. Плата эта доходила часто до слишкомъ большихъ размѣровъ. Такъ, въ 1711 г. одинъ протопопъ при избраніи его на протопопію обвязался дать прихожанамъ 1000 золотыхъ (**). Особенно много приходилось платить при архіерейской каедрѣ. Сразу же послѣ экзамена нужно было платить деньги *омофорныя*, *консоляціонныя* и *клировыя*. Омофорныя шли архіерею, ему же поступали и деньги за грамоту (2 р. 60 к.). Консоляціонныя деньги поступали каедральнымъ чиновникамъ за труды, — всего около 13 р., клировый взносъ шель на архіерейскую канцелярію. Если принять въ расчетъ расходы разнымъ

(*) При м. Іоасафѣ Кроковскомъ былъ, напр, такой случай. Кoadьюторъ его, епископъ Переяславскій Кирилль Шумлянскій, рукоположилъ во священники на одинъ изъ приходоу лохвицкой протопопіи троереженца; не скоро послѣ того обманъ былъ открытъ, и лохвицкій протопопъ донесъ въ Кіевъ. Но опытный священникъ крикнулъ страшное въ то время *слово* и *дѣло*; протопопа начали судить, а о троереженцѣ и забыли.— Около того же времени стародубскій житель Θεодоръ Лисовскій незаконно женился на дѣвицѣ, бросившей отца. Скоро онъ оставилъ ее, переселился въ Глуховъ,

лицамъ на разные презенты, издержки на проживаніе во время поставленія, то неудивительно, если нѣкоторымъ ставленникамъ *пролюція* при каедрѣ стоила 200—300 рублей.

Замѣтимъ, что дороговизна поставленія влекла за собою не мало зла для южно-русской церкви. Многіе должны были обращаться за поставленіемъ туда, гдѣ оно обходилось дешевле, т. е. въ Молдавію, въ Турецкія области, или, наконецъ, къ заѣзжимъ греческимъ архіереямъ. А такіе архіереи, по своей бѣдности, безпрекословно посвящали ставленниковъ, если даже они и не имѣли опредѣленныхъ мѣстъ, а принимали священство „про запасъ“. Чрезъ это размножилось число дикихъ поповъ, не имѣвшихъ пристанища, а переходившихъ изъ села въ село въ надеждѣ умиливать гдѣ либо громаду и занять вакантный приходъ. Если это имъ удавалось, то епархіальной власти трудно было воспретить имъ священнослуженіе. Обычай принимать посвященіе отъ иностранныхъ архіереевъ долго продолжалъ оставаться въ XVIII в., хотя рускія власти энергично старались искоренить его, стѣсняя заѣзжихъ архіереевъ.

ХІІ

Для полноты очерка скажемъ еще нѣсколько словъ о способахъ содержанія приходскаго духовенства того

женился вторично и выбранъ былъ священникомъ на одну изъ парохій глуховской протопопіи; получивъ постриженіе, Лисовскій долго служилъ священникомъ, дослужился даже до протопопства, но первая жена донесла епархіальному начальству; его разстригли. Потомъ онъ былъ сотникомъ въ Новгородъ-Сѣверскѣ. (Рук. для с. паст. 1862 г., № 27, 306, 7 стр).

(**) Тамъ-же, стр. 1889—91 л.

времени. При поступленіи на приходъ священникъ, какъ мы упоминали, заключалъ съ прихожанами контрактъ, въ которомъ подробно прописывались условія, на коихъ онъ будетъ священнодѣйствовать и совершать требы. Условія эти въ среднемъ итогѣ приблизительно были таковы: каждый пахарь, имѣвшій пару воловъ, долженъ былъ давать священнику ежегодно по четверику ржи, а пащущій однимъ воломъ—половину этого; за совершеніе требъ взималось: за вѣнчанье холостыхъ—ползолото, вдовыхъ—полкопы, за похоронъ великій—ползолото, за малый—5 чеховъ, за годовое поминаніе—ползолото, за поминаніе въ церкви—копа и проч. Кромѣ денежной платы, требы оплачивались еще разными приношеніями въ пользу причта. Приношенія эти существуютъ и теперь; понятіе о нихъ въ народномъ сознаніи такъ тѣсно срослось съ понятіемъ о требоисправленіяхъ, что въ глазахъ народа приношенія составляютъ какъ бы существенную часть требъ. Бывали приношенія, какихъ теперь нельзя встрѣтить, напр., богатое семейство послѣ похоронъ отсылало священнику и ту пару воловъ, на которой везли покойника. Иногда происходилъ обмѣнъ приношеній между священникомъ и прихожанами; такъ при освященіи *пасокъ*, священникъ давалъ каждому семейству просфору, за что въ обмѣнъ получалъ *перепичку*. Однимъ изъ значительныхъ источниковъ дохода для причтовъ служило хожденіе по домамъ съ св. водою, крестомъ или иконою. Существовалъ еще такого рода сборъ: на литургіи священникъ читалъ евангеліе, положивъ его на головы богомольцевъ, которые потомъ цѣловали евангеліе и клали на него гроши и копѣйки.—Раздѣлъ подобныхъ доходовъ влекъ за собою частые споры и непріятности между членами причта; норма не

была установлена и часто случалось, что священник присваивалъ себѣ лишнее, а иногда обращалъ въ свою пользу и тѣ статьи дохода, которые исключительно принадлежали другимъ членамъ причта. Жалобы на неправильный дележъ наводняли протопопскія правленія и консисторіи, но большею частью оставались безъ послѣдствій. Немаловажнымъ средствомъ содержанія для духовенства служили земельныя имущества — руги, которыми надѣляли, однихъ только, впрочемъ, священниковъ, — громады и владѣльцы сель. Громады иногда давали священнику земли столько, сколько онъ можетъ обработать. Въ помѣщичьихъ селахъ земля, хутора, левады, рыбныя ловли и другія угоды давались за плату, которую священникъ долженъ былъ вносить пану. Плата была иногда довольно высока, такъ что священникъ не всегда могъ взнести ее. Въ такомъ случаѣ у несостоятельнаго плательщика отбирали имущество или выжимали у него деньги посредствомъ разныхъ истязаній, держали подъ арестомъ, морили дымомъ въ запертой хатѣ, пока прихожане изъ жалости не выручали его, заплативъ пану нужную сумму денегъ. Вообще положеніе выбранныхъ громадами священниковъ было гораздо лучше, чѣмъ назначенныхъ епархіальною властью. Первыхъ, какъ излюбленныхъ священниковъ, прихожане охотнѣе надѣляли приношеніями; такъ напр., послѣ выборовъ они отправляли его въ каѳедру на своей подводѣ, снабжали его *харчами* и деньгами на расходы по поставленію; послѣ того, какъ рукоположенный священникъ возвращался на выбравшій его приходъ и протопопъ всенародно въ церкви объявлялъ о рукоположеніи избранника, къ нему шли на новоселье и устраивали его новое хозяйство, принося подарки въ видѣ хлѣба и разныхъ хозяйственныхъ при-

надлежностей или пригоняя къ нему на дворъ коровъ, лошадей, овецъ и проч. Не такъ громады обходились съ присланнымъ священникомъ; ему за требы давали мало, при обхожденіяхъ запирали дверь своего дома и постоянно укоряли тѣмъ, что онъ навязанъ имъ насильно. Если положеніе первыхъ было не завидно, то послѣдніе положительно бѣдствовали. Чтобы прокормить себя и свое семейство, такіе священники должны были въ ущербъ своимъ прямымъ обязанностямъ заниматься посторонними дѣлами. Не рѣдки были примѣры, что священникъ самъ пахалъ землю, занимался выдѣлкой кожъ, шилъ и продавалъ *свиты*, съ разными продуктами отправлялся на Запорожье или въ Крымъ, оттуда набиралъ соли или рыбы и развозилъ ее по ярмаркамъ украинскихъ городовъ и мѣстечекъ. А между тѣмъ въ его отсутствіи дьячекъ прочитывалъ въ церкви часы и повечеріе, умершіе хоронились безъ погребенія, а новорожденныхъ крестили бабы.

Изъ этого краткаго очерка состоянія приходскаго духовенства при Митрополитѣ Іоасафа Кроковскомъ видно, что оно было далеко не удовлетворительно и оставляло желать многого лучшаго. Къ сожалѣнію, за полнымъ отсутствіемъ документальныхъ данныхъ, намъ не извѣстно, предпринималъ ли Кроковскій какія либо мѣры къ улучшенію быта духовенства и, если предпринималъ, то насколько благодѣтельны и существенны были эти мѣры. Единственное извѣстное намъ распоряженіе относительно вдовы свящ. Савельскаго, о которомъ мы упоминали, проливаетъ слишкомъ мало свѣта на дѣятельность Кроковскаго въ этой области, и не даетъ матеріала для заключеній и выводовъ.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,
озабочиваясь удешевленіемъ пути въ Іерусалимъ и на
Аѳонъ, для Православныхъ паломниковъ, нашло возмож-
нымъ брать за проѣздъ:

I. До Яффы и обратно.

	I классъ.		II классъ.		III кл. ж. д. и II кл. на пар.		III классъ.	
	Съ прод. на па- рох.	Безъ прод.	Съ прод. на па- рох.	Безъ прод.	Съ прод. на па- рох.	Безъ прод.	Безъ продо- воль- ствія.	
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	К.
Отъ С.-Петербурга черезъ Москву, Курскъ, Кіевъ и Одессу.	—	—	—	—	183	126	62	50
Отъ Москвы черезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу.	305	230	215	160	172	115	46	50
Отъ Кіева черезъ Одессу.	250	170	175	120	158	101	33	—
Отъ Воронежа черезъ Таганрогъ	270	180	200	130	186	118	38	—
Отъ Воронежа черезъ Орель, Кіевъ и Одессу.	—	—	—	—	—	—	47	—

II. До Аѳона и обратно.

Отъ Москвы черезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу въ III кл.	45 р.
Отъ Кіева черезъ Одессу въ III классъ	32 >
Отъ Одессы въ III классъ.	22 >

Паломническія книжки для проѣзда продаются:

Въ **С.-Петербургѣ**: въ Канцеляріи Общества, Мойка 93, у о. протоіерея В. Я. Михайловскаго, Вознесенскій проси., д. церкви Вознесенія, и у графа Н. О. Гейдена, Казанскій Соборъ.

Въ **Троице-Сергіевской лаврѣ**: у Іеродиакона Никона, въ Новой гостинницѣ.

Въ **Москвѣ**: у о. протоіерея Г. Г. Срѣтенскаго, Большая Никитская, д. церкви Вознесенія.

Въ **Кіевѣ**: у преосвященнаго Іеронима, Епископа Чигиринскаго, въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ; у о. протоіерея П. Г. Лебединцева, въ д. Софійскаго собора; у о. іеромонаха Леанасія, въ Лаврской гостинницѣ.

Въ **Воронежѣ**: у о. игумена Платона, въ Митрофаніевомъ монастырѣ.

Въ **Перми**: у Дмитрія Дмитриевича Смышляева и Аркадія Александровича Маллѣева.

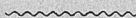
Въ **Казани**: у В. И. Заусайлова, въ своемъ домѣ.

Въ **Одессѣ**: у М. И. Осипова, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго.

Паломническія книжки дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Москвѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса, только на переѣздъ моремъ, «Русское общество пароходства и торговли», по предъявленіи заграничнаго паспорта, выдаетъ билеты, до Яффы обратно, отъ Одессы или Севастополя за 24 р., отъ Таганрога за 29 р. и отъ Батума за 28 р.

Императорское Православное Палестинское Общество проситъ за необходимыми свѣдѣніями и объясненіями, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, обращаться еще: въ Константинополѣ: въ главное Агентство «Русскаго Общества Пароходства и Торговли».

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛА

„Вѣра и Разумъ“.

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Слово на Новый годъ. О превращеніи торговли по праздникамъ. Преосвященнаго Амвросія.

Вторая книга Моисея „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями. Профессора Московской Духовной Академіи П. Горскаго-Платонова.

Воспоминанія священника Православной Церкви Д-ра о. Владимира Гетте, бывшаго священникомъ Римской церкви К.

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Критика началъ новой философіи. Абсолютное есть-ли идея, или же дѣйствительное существо? Профессора Кіевской Духовной Академіи П. Линицкаго.

Метафизика и философія. Изъ чтеній профессора Казанской Духовной Академіи Вен. Ал. Снигерева. В. Снегерева.

III ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ“

на 1890 годъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

на 1-е (большое) издание:

Безъ доставки: на годъ 14 р. 50 к., 11м. 13 р., 10м. 12 р., 9м. 10 р. 50 к., 8м. 9 р. 80 к., 7м. 9 р., 6—8 р., 5м. 6 р. 80 к., 4м. 5 р. 50 к., 3м. 4 р., 2м. 2 р. 80 к., 1 м. 1 р. 50 к.

Съ доставкой по городской почтѣ: на годъ 16 р., 11—15 р., 10—13 р. 50 к., 9—12 р., 8—11 р., 7—10 р., 6—9 р., 5—7 р. 50 к., 4—5 р. 80 к., 3—4 р. 50 к., 2—3 р. 30 к., 1—1 р. 80 к.

Съ пересылкой иногороднымъ: на годъ 17 р., 11 м. 15 р. 50 к., 10м. 14 р. 50 к., 9—13 р. 50 к., 8—12 р. 50 к., 7—11 р. 30 к., 6—10 р., 5—8 р. 50 к., 4—7 р., 3—5 р. 50 к., 2—4 р., 1—2 р.

За границу: на годъ 26 р. 20 к., 11м. 24 р. 50 к., 10м. 23 р., 9м. 21 р., 8—18 р. 50 к., 7—16 р., 6—14 р., 5—12 р., 4—10 р., 3—8 р., 2—6 р., 1—3 р.

Въ страны, не вошед. въ почт. союзъ: на годъ 47 р., 11м. 44 р., 10—41 р., 9—38 р., 8—35 р., 7—32 р., 6—28 р., 5—24 р., 4—20 р., 3—16 р., 2—11 р. 50 к., 1—6 руб.

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается; для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою; взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными под-

писчиками: при подпискѣ—7 р., въ концѣ марта—7 р. и въ началѣ августа 3 р., городскими: при подпискѣ—5 р. 50 к., въ концѣ марта—5 р. 50 к. и въ концѣ іюня—5 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца и не далѣе конца текущаго года.

Деньги и письма адресуются: въ С.-Петербургъ, въ контору газеты „НОВОСТИ“ (Невскій, № 10). Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „НОВОСТИ“.

на 2-е (малое) изданіе

Съ доставкой по городской почтѣ: на годъ 9 р., 11 м. 8 р. 50 к., 10 м. 8 р., 9—7 р. 50 к., 8—7 р., 7—6 р. 50 к., 6—6 р., 5—5 р., 4—4 р., 3—3 р., 2—2 р., 1—1 р.

Съ пересылкой иногороднымъ: на годъ 10 р., 11 м. 9 р., 50 к., 10 м. 9 р., 9—8 р. 50 к., 8—8 р., 7—7 р. 6—6 р., 5—5 р., 4—4 р., 3—3 р., 2—2 р., 1—1 р.

За границу: на годъ 18 р., на 6 м. 10 р., 3—6 р., 1—2 р.

Въ страны, не вошед. въ почт. союзъ: на годъ 39 р., на 6 м. 20 р., 3—11 р.

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою; взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: при подпискѣ—4 р., въ концѣ марта—3 р. и въ концѣ іюля—3 р.; городскими при подпискѣ—3 р., въ концѣ марта 3 р. и въ концѣ іюня—3 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца и не далѣе конца текущаго года.

Деньги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ контору газеты „НОВОСТИ“ (Невскій, № 10). Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „НОВОСТИ“.

1890 годъ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА годъ VII.

НА БОЛЬШОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РОССІЯ“

Роскошное еженедѣльное изданіе со множествомъ рисунковъ, исполненныхъ красками, фототипіей и новымъ привилегированнымъ способомъ.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ

ВЫДАЮЩЕСЯ РУССКІЕ ХУДОЖНИКИ И ЛИТЕРАТОРЫ.

Предполагая въ наступающемъ году значительно расширить программу и объемъ журнала, редація «Россіи» дастъ своимъ подписчикамъ слѣдующіе литературный и художественный отдѣлы:

ВЪ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ ВОЙДУТЪ: историческіе и бытовые романы и повѣсти, рассказы изъ русской жизни, произведенія лучшихъ иностранныхъ писателей, очерки, сцены, стихотворенія, поэмы, мелочи, замѣчательные анекдоты, разнообразный отдѣлъ смѣси и этнографическія описанія.

Въ каждомъ номерѣ будутъ помѣщаться: театральная хроника, статьи по литературѣ, искусству и исторіи; путевые очерки; политическое обозрѣніе, распоряженія правительства, новости, слухи, и пр.

Съ перваго номера журнала начнется печатаніемъ большая историческая повѣсть иллюстрированная оригинальными рисунками и виньетками „ПОТАПЫЧЪ и МЕДВѢДЬ“. (Сочиненіе Н. П. Аксакова).

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ ПОМѢЩАЮТСЯ:
I. Иллюстраціи на выдающіяся событія изъ текущей жизни, II. Оригинальныя фотографическія приложенія, III. Историческія картины, IV. Оригинальныя рисунки въ краскахъ (русскихъ художниковъ), V. Сцены изъ русской жизни, VI. Портреты извѣстныхъ дѣятелей, VII. Акварели съ натуры, VIII. Типы народовъ Россіи, IX. Пейзажи, X. Деревенскія

сцены и картинки. Множество виньетокъ и иллюстрацій къ романамъ, повѣстямъ, рассказамъ, и стихотвореніямъ.

Гг. Подписчикамъ на 1890 годъ будутъ выданы двѣ художественно-исполненныя преміи: 1) Большая хромо-фототипія съ картины профессора В. В. Пукирева „**НЕРАВНЫЙ БРАКЪ**“. Въ свое время, появленіе въ свѣтъ этой замѣчательной, полной драматизма, картины, произвело громадный фуроръ и, какъ русскіе, такъ и иностранные журналы были наполнены восторженными отзывами объ этомъ дѣйствительно выдающемся произведеніи русской живописи. В. В. Пукиревъ за картину «**НЕРАВНЫЙ БРАКЪ**» получилъ званіе профессора.

2) „**УТРО ЧИНОВНИКА, ПОЛУЧИВШАГО ПЕРВЫЙ КРЕСТЪ**“. Съ знаменитой картиной художника П. А. Федотова (оригиналъ хранится въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ). Олеографія воспроизведена новымъ способомъ, въ размѣрѣ подлинника.

Кромѣ того всѣмъ гг. подписчикамъ будетъ выданъ: «**АЛЬБОМЪ ПЛЕМЕНЪ И НАРОДОВЪ РОССИИ**», заключающій въ себѣ до сорока типовъ, исполненныхъ красками.

Въ этомъ альбомѣ кромѣ описанія природы и жизни помѣщены типы слѣдующихъ народовъ: Калужане, Рязанцы, Калмыки, Башкиры, Зырянинъ, Самоѣды, Крымскій татаринъ, Черемиска, Грузинъ, Гуріецъ, Цыгане, Уральскіе Казаки, Казанскіе татары, Чеченецъ, Финны, Нендалецъ, Малороссы, Тульскіе крестьяне, Линейный казакъ, Грузинки, Имеретинъ, Осетинъ, Кабардинецъ, Крестьяне Ярославской губерніи, Нижегородцы, Орловцы, Крестьянки Тверской и Смоленской губерніи, Псковитяне, Киргизы, Казаки, Поляки, Литовцы, Курды, Армяне, Латыши, Евреи, Мезенскіе самоѣды, Финны Петербургской губерніи, Эйнарскіе допары, Обдорскіе Остяки, Чувашка, Якуты, Забайкальскіе Буряты, Оленные Чукчи, Камчадалъ, Алеуты, Нерчинскіе Тунгусы.

Каждый номеръ журнала будетъ заключать въ себѣ: до 2000 строкъ разнообразнаго литературнаго текста и четыре страницы оригинальныхъ рисунковъ въ краскахъ, кромѣ виньетокъ.

Въ теченіи года выйдеть въ свѣтъ пятьдесятъ номеровъ, 200 оригинальныхъ рисунковъ въ краскахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

НА ГОДЪ

безъ доставки	5 р.
съ доставкою въ Москвѣ	6 р.
съ пересылк. во всѣ города Россіи	7 р.

НА ПОЛГОДА

безъ доставки	3 р. — к.
съ доставкою въ Москвѣ	3 р. 50 к.
съ пересылкою	4 р. — к.

За пересылку и упаковку всѣхъ премій Гг. подписчики прилагають 1 рубль. Допускается разсрочка: 3 рубля при подпискѣ, 2 рубля 1-го апрѣля и 2 рубля 1-го іюля. Пробный номеръ, для ознакомленія, высылается за 2 семикопѣечныя марки.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи, Москва, Солянка, домъ Когтевыхъ.

Редакторъ-Издатель *Г. И. Паиковъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: — Иоасафъ Кроковскій, Митрополитъ Кіевскій. — Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *Д. Орловъ*

Печ. съ разр. мѣсячной Духовной Цензуры 1 февраля 1890 г.

Полтава. Типо-Литографія Л. ФРИШБЕРГА.

